ЛЕОНИД БУКРИН

ОХ, ЗАМАНИЛИ МЕНЯ

Екатеринбург, 2019

Леонид Букрин

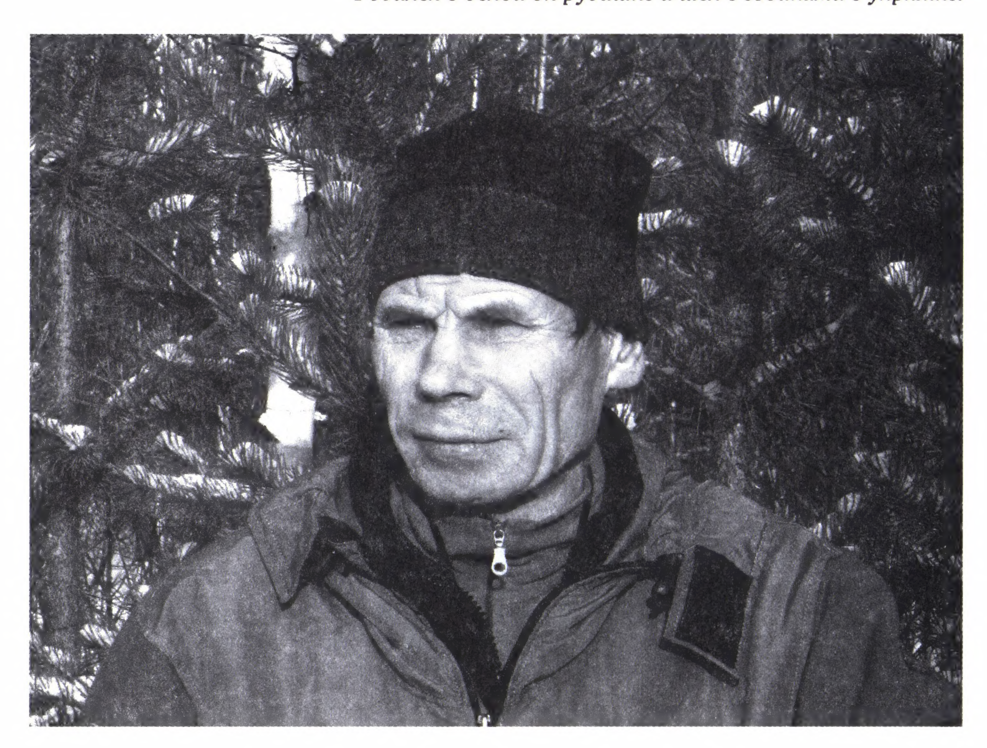
ОХ, ЗАМАНИЛИ МЕНЯ
Поэзия о походной жизни

Екатеринбург
2019

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Достичь хотите Вы мечты, так жгите за собой мосты.
Вам путь останется один для достижения вершин.
Так Нансен говорил стратег прославивший себя навек.
Родился в белой он рубашке и шёл с собаками в упряжке.

Леонид Петрович Букрин родом из посёлка Кузнецовского Талицкого района Свердловской области, земляк разведчика Н. И. Кузнецова. Служил в армии на пограничной заставе.

Живёт в Екатеринбурге. Заслуженный путешественник России, мастер спорта по лыжному туризму. В составе команды «Север» достиг Северного Полюса, прошел 100 дальних путешествий, в том числе 30 — высшей категории сложности, был на Семи Чудесах России. Чемпион СССР и России. Поднимался на пик Победы (Якутия), Эльбрус, пик Ленина, был на 13 морях.

Участник 16-ти международных поэтических фестивалей – марафонов, вошедших в книгу рекордов Гиннесса. Публиковался в журналах «Уральский Следопыт», «Добрый Малый», туристском альманахе УЗТМ, в газете АО «Завод № 9» вот уже более пяти лет ведет рубрику «Окно в природу». Главный редактор журнала «Окно в природу».

Издал более 15-ти книг малым тиражом.

ПИСАТЬ Я НАЧАЛ СЛУЧАЙНО

Здравствуйте, друзья и братья по крови горячей и густой! Вы держите в руках мини-сборник – это пять процентов от моих стихов, подобранных тематически, чтобы в походе у костра или в электричке вы могли прочесть что-то тематическое, о путешествиях и приключениях, о местах и местечках. И не важно, как эта брошюра попала к Вам в руки. Главное, через нее мы сможем познакомиться и лучше понять друг друга.

В своих стихах и поэмах я отражаю тот или иной район Урала и России. Насколько мне удается это – судить Вам.

Писать я начал, честно говоря, случайно, и за пару десятков лет сумел напечатать около тридцати брошюр и даже книг.

В далёком 2000 году на Новой Земле в лыжном походе после встречи с белым медведем я вдруг неожиданно для самого себя стал писать поэму на военную тему «Полярный конвой». На ходу сочинял, а в палатке коряво записывал, чтобы не забыть, и набросал длинное нечто, подобно тому, как ученик штукатура бросает свою первую глину на стену.

После похода ещё целый месяц я совершенствовал этот стих. А потом стал рифмовать и пройденные походы на память. В то время у меня не было компьютера, и почти ежедневно я заглядывал к друзьям на работу, просил набирать и печатать новые и новые стихи, чтобы править их, доводить до ума. Конечно, кому-то я надоедал.

Друзья, простите меня за назойливость в то лето нового века! Первая моя книга на 70 страниц вышла с названием «На стыке веков». К нему «пришлось» и стих сочинить. Зинаида Бирюкова, которая верстала и печатала эту первую и очень важную для меня книгу, узнала и удивилась, что у меня нет компьютера... В марте 2001 года книга была готова, а Зина сказала мне: «Ты упёртый, иначе бы ничего не вышло».

Если бы в марте 2000 года ясновидящий мне предсказал, что я напишу много книг и даже буду главным редактором журнала «Окно в природу», который я выпускаю сейчас дважды в год, я бы ему ни за что не поверил. Посмеялся бы...

Скоро выйдет моя новая книга прозы – большая, как некий итог моей активной походной жизни. У нее и название соответствующее будет - «Моя одиссея: от Курил до Хибин». Но пока она еще ждет своего часа – я и мои добрые помощники доводим ее до ума, шлифуем, устраняем «занозы», чистить слог. Поэтому «на закуску» я предлагаю Вам пока вот эту книжицу – немного шутливую, немного серьезную, но очень важную для меня.

Буду рад, если Вам понравится.

С уважением,
Ваш Леонид Букрин

ОХ, ЗАМАНИЛИ МЕНЯ

Поезд вторые сутки катится в Воркуту.
Гитара звучит и шутки, смотрим мы в пустоту.
В «пропасть» бросаем припасы, что жёны неделю пекли,
Но скоро уйдём в пампасы, которые нас завлекли.
Песня в мозгах ютится: «Ох, заманили меня».
Думал об озере Рица, а угодил в полымя.

СПЛАВ ПО РЕКЕ СЕРГЕ

12. 06.2003

Плывёт сквозь скалы по Серге сплав-средство – две сигары.
Дождь пузырится на реке, поём мы без гитары.

Косынка девичья - наш стяг, на красном фоне точки.
С водой сегодня не напряг: нам не попались бочки.

Но быстро шёл катамаран, собрал в кустах «гребёнки».
«Табанить поздно, капитан, смешно до селезёнки».

Устали руки у гребцов, на суше две галеры.
Уху варили без грибов, чай пили кавалеры.

Под камень Писаный, Дырявый заходит наш катамаран.
С них истукан грозит корявый, в лесах скрывается шайтан.

Вот и песчаная коса, там пляж – остановитесь.
Песочек мокрый и роса, гребите, не ленитесь.

А в городах цветёт сирень, летает аллергия.
В моих мозгах давно мигрень, по морю ностальгия.

СЕВЕРНЫЙ УРАЛ – декабрь 1979г.

(отрывок 2004 г.)

Манил нас, Северный Урал, неповторимый твой хребет.
Меня на месяц ты украл, снег, ветер ждал, а не щербет.

Снега твои стеною встали, недели топчется лыжня.
Мы от скитаний не устали, я встал чайку глотнуть у пня.

Тайга, пахучая ты хвоя, висит с сучков косматый мох.
Обед у нас на лыжах стоя, денёк сегодня был не плох.

Солнце ярко нам светило, и хмарь куда-то унеслась,
Изба тепло нам подарила, Европа с Азией слилась.

От рассвета до заката от наших лыж след два ручья.
День коротенький, ребята, в палатке нам нужна свеча.

Там речек множество Рассох, зимой в них русло высыхает.
Курумник – каменный горох, моя лыжня по ним петляет.

УРАЛ

Уральские горы наши седые,
Мы вас полюбили совсем молодые.
И снова идём на вершины волнистые,
Где кедры и сосны растут смолянистые.
На Денежкин Камень, а также Конжак
Тянет к ним ветер, со снегом наждак.
Мы горы впервые узнали с друзьями
И стали родными и с ними, и с вами.
Безлесная зона, альпийские горы,
Нас захватили Урала просторы.
Хордьюс и Пай-Ёр у нас под ногами,
А группа на Полюс смотрит глазами.
Главный хребет с большими отрогами,
Полярные реки в каньонах с порогами.
Урала ледник у нас сердце зажёг,
Сиянье полярное к звёздам зовёт.
Там нет убежища, скалы и кручи,
Ветер колючий и снежные тучи.
И «Чёртов Палец» нам маячил,
Он нам принёс в тот год удачу.
Хребет Оче-Нырд очень красивый.
Дарит он радость даже счастливым.
Урал мы прошли вместе с Пай-Хоем.
Видим в погоду Карское море.
Последний столб наш европейский
Стоит на Карском побережье.
Пришли к столбу, его обняли,
Сто раз границу нарушали.

УССУРИЙСКАЯ ТАЙГА

Не имея «тёплой хаты» по тайге бредёт сохатый.
Жуёт траву, кору осины, трубит, зовёт на гон лосиный.

По бурелому идёт леди, а под деревом медведи.
Мать пасёт двух медвежат, едят бруснику и лежат.

Вижу Шишкина картину, мишки ринулись в малину.
Косолапые жируют, найдут берлогу – зазимуют.

В тайге зверинец – не картины, олени, лоси-исполины,
Леопарды, тигры дремлют, поросята роют землю.

У тигра когти и клыки рвут оленя на куски,
Здесь в тайге я властелин, всем кошачьим господин.

Идёт красавец к водопою своей не тронутой тропою,
А на пути стоит секач: «Тигрёнок я ещё, хоть плач».

Деревья все переплелись, дуб с кедром за «руки» взялись.
Запутал ноги спелый виноград, и кружит ветер новый листопад.

2004

БАЙКАЛ

Водой в Байкале не напиться, не осушить его до дна,
Седому нужно поклониться, видна с барашками волна.
Ключом клокочет жизнь в пучине, и голомянка с той поры
По не известной мне причине малька рожает без икры.
Всей жизни в нём не перечесть и даже не пытайся.
Познать его большая честь, как морж в нём искупайся.
Накатят волны семь ветров на дюны и на скалы.
В них чайки выведут птенцов, базарные бакланы.
Морская нерпа много лет ныряет в ад кромешный.
Белёк на льдине ждёт обед, лежит у майны грешный.
Байкал – жемчужина планеты, в себе всю тайну сохранит.
Бросают все в тебя монеты, ты – весь сибирский колорит.
Я в тайну озера проник, живёт в нём эпишура,
Байкал очистит, сохранит, рак – главная фигура!

2003

НА ОГНЕДЫШАЩЕЙ КАМЧАТКЕ

С Урала строили мы планы когда Камчатку посетить,
Как нам пройти через вулканы, года летят, надо спешить.
Впервые я из самолета увидел Тихий океан.
У нас была одна забота – зимой подняться на вулкан.

Идём по тундре уже сутки – снег, ветер, озеро из льда.
Летели лебеди и утки – зачем спешат они, куда?
В горной тундре мох, лишайник, летом высокий шеломайник,
Тайга из каменной березы, кедровый стланик, как занозы.

Недолго мы в горах прожили, вулканы с дымом окружили,
И ветер гнал из снега стайки, шлак выдувал, оставил дайки.
Ветер гонит снега струи, стали в застругах поля.
Бьют в лицо они, как пули, из воздушного ружья.

Свистят в воронке фумаролы, из-под земли бьёт острый пар,
Кипят ручьи, дымятся склоны, и серный дух от этих кар.
Из шлака кекур-истукан, отец и мать ему вулкан.
Дымит нагорье на Камчатке, я в нём оставил отпечатки.

ТАЙФУН

18.04.2003

Лежу, дремлю в палатке, и словно сам не свой.
Идёт уж по Камчатке знакомый уху вой.
Палатка три капрона, на дугах много струн,
Трясло её циклоном, здесь налетел тайфун.
Я вышел из палатки, накинул капюшон,
А он кидал иголки, кружил со всех сторон.
И снова мы пургуем, идём на абордаж,
Палатку укрепляем, не унесло б багаж.
Плечами пожимает без струн наш гитарист,
Лишь ветер напевает, а был бы он артист.

В ПОЕЗДЕ

Зашли в вагон, в «зубах» билеты, за спиною рюкзаки,
Моя полка сбоку, где ты? От зноя плавятся мозги.
Поезд наш три дня ту-ту, мелькают шпалы, как года.
Мчится он не в Воркуту, нас ждет Байкальская вода.
Днём и ночью поезд мчится от Урала на Восток,
Подсказала проводница: «До Байкала путь далёк».
Рука правая – завхоз знает все амбары,
И в вагоне с него спрос, его съедят амбалы.
Здесь романтику полтинник, всё сошлось как вещий сон
На Слюдянке именинник при звёздах вышел на перрон.

2003

КАРАБАШ

В зелени Уральских гор живёт богатый «Святогор»,
Входит он в УГМКа – им правит медная рука.
На Урале Карабаш, марсианский там пейзаж,
Но живут не марсиане – медь там плавят россияне.
Отвалы горные растут, речки серные текут,
Стекают все они в Миасс – об экологии мой сказ.
Урал Южный в пессимизме – Карабаш, как в катаклизме.
Нет по близости грибов, мышей, клопов и комаров.

ОСТРОВ КУНАШИР

Остров так зарос бамбуком, не вспахать булатным плугом.
В лесах магнолии цветут. на них лианы сеть плетут.

И кедр, обвитый виноградом, следы медведя где-то рядом,
Вулканный запах серы едкой, бамбук цепляет острой веткой.

Сквозь лопухи спускаюсь вниз, рядом лимонник, вяз и тис,
Тропа – то запад, то восток, ручьём струится кипяток.

У моря пляж по обе стороны, летают чайки там и вороны,
Здесь мыс природный «орган» хранит белохвостый орлан.

От органа льётся симфония, за проливом видна Япония.
От закатов багровые блики, глупых чаек тревожные крики.

В море акулы, дельфины, киты, коли приедешь, увидишь и ты.
И водолазы в аквалангах достанут крабов и трепангов.

Север с югом смешал Кунашир, много тайн, безымянных вершин,
Не спокойны твои вулканы, днём и ночью висят туманы.

2005 год

ТУРКЛУБ УРАЛМАШ 80 ЛЕТ

Ходим пять четвертых века по лесам и по горам,
По Саянским сложным рекам и по северным морям.
Наш Урал для всех красавец – горы реки и тайга.
Ты родной, не самозванец, мы спешим к тебе всегда.
В Сибири у России чудо, из нас там каждый побывал,
Голубое знаем «блюдо» – это озеро Байкал.
Знаем где восток, где запад, ходим в море и в пески.
Показал нам навигатор на Кавказ и Соловки.
Он девицу знал крутую, ночь была без сна дурной.
На Камчатке – Ключевскую взял Оленев молодой.
По Уралу и Сибири наш скользит катамаран,
По Чусовой и всей России приглашает капитан.
Мы якутскую Победу не забудем никогда.
Хоть плыву я или еду, Влада помню я всегда.
Полюс, Крым и Командоры, и Курилы, и Таймыр,
На Алтае знаю горы, и Чукотку и Памир.

2011 год

СТАЛ МИЛЫМ КРАЙНИЙ СЕВЕР

Читай стихи не спрашивай, откуда что взялось.
Всю жизнь я их вынашивал, с веков тех донеслось.
Ночами их вымучивал, смотрел на темноту.
Я в рифму их закручивал, увидел кислоту.

В трамвае и в автобусе черкал тетрадь в линеечку,
На натуральном глобусе чертил на полюс змеячку.
Весной помог мне ветер, команды капитан
Стал милым крайний север, зелёный океан.

АМДЕРМА

В туманной дымке из торосов
Чуть, чуть поднялся «апельсин».
К нему нет жалоб и вопросов
Что плохо греет исполин.

Придёт весна и в небе ясном
Расправит тёплое крыло.
Ручьи столкнутся в русле тесном
И станет в Амдерме тепло.

Над белой тундрой клин гусей
Летит на родину конкретно
Здесь проживёт сто двадцать дней –
С птенцами полетит обратно.

Ночь за полярным кругом
Её считают в месяцах.
Чертой невидимой как плугом
Всех растревожила в сердцах.

А люди здесь живут годами
Без «апельсина» звёздный день.
Богата тундра лишь цветами
Нет даже ивы на плетень.

ТАГАНАЙ

Булатными саблями, острыми перьями встречает пришельцев хребет Таганай.
Идут альпинисты, туристы без времени, по скальной тропе осторожно шагай.
От Белого ключика к скалам тропинка. И я на приюте оставил рюкзак.
Российским туристам Урал наш разминка. Я в дымке далёкой узрел Тургояк.
Мостами берёзы, но стройные ели, их в панцирь хрустальный ноябрь заковал.
Унылые песни запели метели. Мороз свои сказки для нас открывал.
Дома мне снится вершина Круглица, уральские дали, хребет Таганай.
Из всех городов весёлые лица. Друг, новых друзей иногда вспоминай.

КОНЖАКОВСКИЙ МАРАФОН

В июле ночи белые, не спится под луной
Кедрачи не спелые, гора в душе со мной.

Сегодня небо ясное, и лютики цветут.
Занятие прекрасное: все на Конжак бегут.

Бежит толпа по лужам, по вековым корням.
Бежит Ирина с мужем, с собачкой по пятам.

Глаза, как два агата, блестят под козырьком.
Нам кедры в три обхвата ветвями машут, ждём.

Художника поляна, курумник впереди.
Девчоночка смугляна на пункте подожди.

Лужайка очень белая, не стаял зимний снег.
Девчонка ошалелая, в горах глаза в разбег.

Конжак теплом встречает и проливным дождём.
Печатью всех венчает, внизу медали ждём.

Бегут уже обратно и в лидерах пермяк.
Давно для всех понятно – что светится маяк.

Парнишка без кроссовок, стёр напрочь башмаки,
Но он силён и ловок, бежит вниз напрямки.

Бегут корреспонденты снимают марафон.
Возьмут они моменты, в СМИ скажут в микрофон.

Единая Россия поддержит марафон.
Бежать осталась миля, кричат со всех сторон.

ГЛАВНЫЙ УРАЛЬСКИЙ ХРЕБЕТ

Горы без леса гряда за грядой
Тянутся к северу вдаль чередой.
Скальный курумник лежит впереди,
Плато, вершины, у нас позади.
С Гумбольдта видим Денежкин Камень,
И дальше идём хребтом с рюкзаками.
Лес меж хребтами прогнулся дугой,
До Белого камня достать уж рукой.
Хребет разделяет Европу от Азии,
По двум частям света неделю мы лазили.
И созерцали то вправо, то влево
Солнце в Европе ночью присело.
Сосьва под нами течёт за хребтом,
Летом сверкает, зимой подо льдом.
Потом попадает в сибирскую топь,
Водой пополняет великую Обь.
С другой стороны – истоки Кутима,
Тайга перед ними не обозрима.
Притоки спешат к Каме и Волге,
К Каспию путь трудный и долгий.
Уральские горы известные свету.
Хребет Хозатумп берет эстафету.
Друг, если захочешь, увидишь и ты,
До Карского моря доходят хребты.

2012 год

КРАЙ РОССИИ

Были краткие, долгие сборы
За Камчатку на Командоры.
В край Величественной России
Через море по волнам синим.
В дымке скрывался берег Камчатки,
Справа по курсу плыли косатки.
В море гейзер – так это ж кит,
Млекопитающим фаворит.
В океане, ветрам вопреки,
Махали крыльями топорки.
Парили в небе бакланы с чайками
И пролетали над нами стайками.
В край туманов, дождей и ветров
Ехать, плыть и лететь готов.
В край Величественной России
Через море по волнам синим.

МАРТ НА БАЙКАЛЕ (песня)

В марте Байкал чудесен закован в гранит и лёд.
Сложено много песен он снова меня увлёк.
Твои берега в ожерелье в наплёсках от зимней волны.
Я смотрю с изумлением на голубые дворцы.
В гротах срослись сталактиты, сосульки рядами висят.
Сверкают хрустальные плиты и что-то сказать хотят.
Скажут за них другие, в торосах зеркальный звон,
Ветры свистят тугие. «Шелонник» – шептал Ольхон.
Позёмка летит шальная из тысячи тысяч змей.
Дорога по льду морская с Бурхана на Ижимей.
Весеннее солнце светит, греет Байкал, Ольхон.
Остров уже на примете к вам едут со всех сторон.
Время пришло проститься еду я на Урал.
Будет всегда ютиться в сердце моём Байкал!

2009

КЛОПОВКА (красника)

Когда я был на Сахалине, клоповку брал в степной долине.
Она растёт на склонах гор, как сшит с рубинами ковёр.
Домой привёз три поллитровки вина из ягоды клоповки.
Обиду враз я всем простил, друзей клоповкой угостил.

***

Дивный – камень Помянённый,
Сказка в шубе снеговой.
Красотой не обделённый
Стоят останцы чередой.

АЛТАЙ – КАТУНСКИЕ БЕЛКИ

В России есть большие горы, их видно всем издалека.
Мы поднимались в эти в горы, нас обнимали облака.
Туристы летом и зимой, идём мы в горы. Бог со мной.
Как лунь, являются Белки, седы вершины, ледники.
Ледник Аккемский простирался, у нас навек в сердцах остался.
«Морские волны» шли в прибой, застыли, ждали нас с тобой.
Скально-ледовая скала пятьсот метровая стена.
Стоит, к ней страшно подойти, бросает лёд на всём пути.
Мрачна ледовая стена, не видит солнца, но луна...
Всё в полнолуние осветила и стену серебром облила.
Ледник Сапожникова – брат, за перевал к тебе я рад.
Ледовый купол в нас лучами стрелял зелёными очами.
Под снегом Белая Берель, Катунь обрадует в апрель.
Всю ледниковую живицу несёт весной в свою сестрицу.
Лбы из льда и ледопады, заморожены в каскады.
Наледь речка Текелюшка и летом – зимняя избушка.
Рига – скальный перевал, я сам ребят там страховал.
Ходил в разведку на живца, веревкам не было конца.
Расступились горы, скалы, Телецкое озеро там стало.
Катунь в ловушку попадает, а Обь в болото выползает.

КРЫМ

Полуостров в Чёрном море, горы есть, степное поле,
Растёт на юге виноград, имеет множество наград.
Тебя любили все народы, ходили с саблями в походы.
Было рабство и свобода, ханство, ненависть народа.
Жили римляне и греки, византийцы и туреки,
И монгольская «Орда» разрушала города.
Люди жили всех мастей, было много крепостей.
Россия ставит свою точку – их усмирила в одиночку.

2011

САЯНЫ

Саяны есть на нашей карте, я к вам приду, вы так и знайте.
Источник Чёйган и Шумак, вас проскочить нельзя никак.
Вода сквозь сероводород идёт и лечит весь народ.
Вода с порогами кругом – каньон опасный Архабом –.
Это «Саянская Ока», гранитные все берега
По берегам живут буряты, гостям с Урала будут рады.
Все любят волю и свободу, но больше огненную воду.
Стоят забытые вулканы, их конуса – земные раны.
Недавно здесь они коптили, долину шлаком завалили.
Ревёт царевна Несмеяна, и льются реки по Саянам.
Спорить с ними мы не смеем, они родные с Енисеем.

ПЕРЕВАЛ ДЯТЛОВА

Дремлет за палаткой плато, погибла группа там когда-то.
На перевал к плите придёшь - слезу солёную сглотнёшь.
Печальный памятник на плато – урок туристам и расплата.
Ребята были из УПИ, замёрзли все они в пути.
Здесь в ту трагическую ночь хх гул и вспышки гнали прочь.
Разрезанной была палатка – для всех людей давно загадка.
Бежали босы, в тёмный лес, как будто их попутал бес?
Везде расставлены капканы, страданья были, боль и раны.
Костёр сгорел у них дотла, весной нашли в тайге тела.
Могилам их уж много лет, и тайна с ними будет век.

ГОРА МАНЬПУПУНЁР – СТОЛБЫ ВЫВЕТРИВАНИЯ

Пришли на гору Истуканов, их семь останцев – великанов.
Это – природное творение, устал мой глаз от удивления.
Я на горе стал лилипутом, с них можно прыгнуть с парашютом.
Ветрами идолы ваялись и неприступными остались.
Там на горе большое блюдо и вот оно – России чудо.
Да это ж манькины пупы, неприступные столбы.
Бежал олень через дорожку, жевал неспелую морошку.
Откуда взялся – вот вопрос, ушёл из стада альбинос.
Там кедр высокий и могучий, такой смолистый и липучий.
Орех молочный бить, ребята, ещё не осень – рановато.
У костра велась беседа, мы ждали солнца до обеда,
Когда он золотым лучом туман разгонит, как мечом.
Здесь заповедник – на Печоре, стоят столбы всегда в дозоре.
Но к ним от Лешего тропинка, для нас бродяг – Урал – разминка.

2000

ВЕРХНЕАНГАРСКИЙ ХРЕБЕТ

Нас солнце холодом томило, а туч совсем не видно было,
За горизонты разбежались, ни разу нам не показались.
Луна и звёзды нам твердили, чтоб мы к ним чаще выходили,
В холодной дымке Млечный Путь светил, не мог нас обмануть.
Трещат деревья здесь и там, морозец славный по утрам.
Но как бы ни было печально, он подгонял нас не случайно.
Везде на реках небылицы, и замороженные птицы,
Им не нужна уже весна, душа их Богу отдана.
Очередной наш перевал, он нам задачи задавал.
Но ты смелей иди вперёд, здесь друг тебя не подведёт.
Там ледники когда-то были, их солнце, ветры растопили.
И озеро на перевале стало, и два ручья с него стекало.
Они скатились с перевала в далёкий путь до океана
– Один на запад к Енисею, второй – в якутскую Елену.
Я говорил себе не раз: «Приду и выкину компас,
И абалаковский рюкзак заброшу в угол на чердак».
Проходит несколько недель, а на дворе уже апрель,
Забыл я скверную погоду, помню прекрасную природу.

ПИК ЛЕНИНА

Зачем несу я ледоруб? Он лишний груз.
Но с ним забрался на уступ, стал снова туз.
Иду, как будто не спеша, везде снега.
Ступил на «лезвие ножа» – дрожит нога.
Голубоглазые кругом все ледники.
Здесь другом стану и с врагом, мы земляки.
Вот и последний серпантин, врезаю бур.
Во мне кипит адреналин – увидел тур.
Мной снова взята высота, памирский пик.
Очки не снять, ах красота – ледовый блик.
Вот оборвётся скоро здесь, моя строка.
Беру на память эдельвейс, Памир, пока!
Все эти чувства будут жить, во мне всегда.
Любовь к горам не перебить, через года!

ВЕЛИКИЙ КАИР

Вечно зелёный город на Ниле,
Дома старины и в новом есть стиле.
Славится пресной водой и мостами,
Храмами, минаретами и цветами.

Музей фараонов знает весь мир,
Едут туристы в Великий Каир.
Самим посмотреть золотой саркофаг,
Загробную роскошь для жизненных благ.

Из сувениров – сфинкса купите,
И Клеопатру, и Нефертити.
Тутанхамона возьмите, папирус!
– Боимся мы брать, в них может быть вирус?

Вечно зелёный город на Ниле,
Город великий в великой пустыне.
В Каире живут двадцать пять миллионов,
Влюблённые в женщин, а не в фараонов.

ЮРЬЕВ КАМЕНЬ

– Ракову Геннадию 15.10. 2003 год

Прервал будильник сладкий сон, и я, шальной, кручусь по дому,
Чтобы вдохнуть лесной озон, пройтись в тайге по бурелому.
«В печи пекутся пироги», - жена роптала на прощанье.
«Отстань, поеду я в Быньги к листвянке рыжей на свиданье».
В болоте крутится, как белка, на моем компасе стрелка.
На электропередаче не решаются задачи.
ЛЭП – 500 большие вышки, изоляторы – мартышки.
Мчится ток по проводам – в Тагил, зачем нам Амстердам.
Прощаясь с лиственницей рыжей, рядом с ней березы, ель.
Палатку ставим, спим под крышей, из листьев пышная постель.
Из расщелин ты и скал Юрьев камень – великан.
Тебя на карте я искал, Тагил увидел и туман.
На горе туман рябинный, даже скалы все в огне
И озон хмельной, и дивный, не приснилось ли во сне?

ЗИМНЯЯ ЧУСОВАЯ

На Урале река святая и водная магистраль.
Под снегом и льдом Чусовая безмолвно струится вдаль.
И справа, и слева останцы – скалы гряда за грядой.
Петляет и кружит вальсы и крутимся мы с тобой.
Тонули плоты при сплаве, железо везли весной.
Демидов Акинфий в управе боялся бойца Омутной.
Причудливый Камень Олений – замёрзший в снегу весь он.
И нет в красоте сомнений, отвесный его бастион.
Леса серебром блистают, начался сегодня отчёт,
Страницы года листают, год Новый нас вдаль ведёт!

6.1.2013

СТЕНА МЕДВЕДЬ

Среднеуральские горы лесистые.
Стена Медведь - останцы ребристые,
Сосны, как спички на полках, стоят,
Вороны ниже под нами парят.
Хозяин тайги, приходит медведь
В реке искупаться, скалу осмотреть.
Сейчас завалился до лета в берлогу,
Заносит пороша лесную дорогу.
Лучом отразился на речке костёр,
Как гроздья рябины, мерцает шатёр.
Жаль тучи на небе, в тумане луна,
Давно уж за полночь, а нам не до сна.
Скальные гребни, на кромке тропа,
По ней осторожно ступает нога.
Огромные скалы, фигуры на стенах,
Кровь закипает от радости в венах.
Отвесные стены, обветрел гранит,
Но тайну в себе веками хранит.
Отряд казаков стоял Ермака,
Ушёл богатырь в Сибирь навсегда.

11.11.2003

ГОРА АЗОВ

За много вёрст ходил Бажов на гору древнюю Азов.
Написал красиво сказы про уральские топазы.
Снова лес одел багрянец, лист кончал последний танец,
Дарило солнце тёплый луч, без дождя и хмурых туч.

Тянет всех, без лишних слов, на гору скальную Азов.
Словно жал я на аккорды, заглянул «зверюшкам» в морды.
У природы смелый дар: слон есть, леший, динозавр.
Ко всему здесь будь готов, видишь лица всех сортов.

Ходил я долго возле скал, обзор с Азова разыскал,
Как на ладони Полевской, листвянки с золотой хвоей.
Когда-то вёл дозор разбойник – Азовки - девушки поклонник,
Дорогу видел он с Азова, давал сигнал для Пугачёва.

Атаман сидел на горе «Думной», как царь на троне с думой умной,
Куда ватагу устремить, и что ещё бы разгромить.
Оказался я не вредный, «Хозяйку» встретил горы медной.
У ног её лежат монеты, Азову песни все не спеты!

2010

ПУРГА

– Полярный Урал 2003

Вьюги, милые подруги, за что не дружите со мной?
На склонах ставите заструги, не отпускаете домой?
Нас паруса тянуть устали, остановила пелена,
Мы на вершину не поднялись, но в этом ваша вся вина.
В пургу спасает нас палатка и синтетический мешок,
Варили кофе, в меру сладкий, Петрович сыпал порошок.
Он с примусом «колдует», комфорт в палатке и уют.
Когда же ветер хмарь раздует, в постель и кашу подают.
Палатка наша вся трясется, над головою снежный шквал.
Нам ничего не остается, с пургой идти на перевал.
Вьюги, милые подруги, за что не дружите со мной?
На склонах острые заструги не отпускайте нас домой.

ДЕЖУРНЫЙ

Я сегодня точно знаю утром мне варить «харчо»,
В палатке место моё с краю – и будить вас за плечо.
Получается на славу: накидал в котёл снежок,
Ссыпал сразу всю приправу и смотрю на огонёк.
Отказал работать примус, автоклав пришлось мне снять.
Говорит спросонок Димус: «Нужно поршень поменять».
Все дежурят по порядку в ужин, завтрак и обед.
Всё съедают без остатку, чашки чище, чем паркет.

ФАУНА ТУНДРЫ

Спит медведь в берлоге днём, мы вдоль логова идём.
Сорвался мишка очумелый, охотник рядом был умелый.
Гуляют птицы у палатки, клюкву ищут куропатки.
Клюют мох, шикшу, траву, боятся хищницу – сову.
Заяц не дружит с полярной совой, бежит без оглядки, уж еле живой.
Она своей тенью гоняет косого, «вилы» вонзает – и жертва готова.
Олень, красавец, в горной тундре бьёт ногами снежный наст,
Копытит ягель в мёрзлом грунте и гарцует возле нас.
Полярный волк огромный, злой, подёрнут тоже сединой.
Но если встретится олень, готов гонять его весь день.
Бегут от палатки два близнеца - дымчато-синих, трусливых песца.
Сливаются братья на белой перине, в тундре вся фауна – как на витрине.
Мокрый снег, чуть видно солнце, ночью к станции плетёмся.
Лыжи «Бескид», будто плахи, мы «спешим», как черепахи.

САХАЛИН (Песня)

Нас самолёт доставил на остров Сахалин.
Ходили мы без правил – сплошной адреналин.
Неделю дождик мочит – земля, как пластилин.
Душа на море хочет – пройти весь этот клин.
Путина у горбуши – ходили в сапогах.
На море и на суше дорога в облаках.
Зелёные все сопки кислица и бамбук.
В тайге медвежьи тропки, пой песни милый друг.
Вели разведку с боем, прошли весь Сахалин.
То берегом, то морем – исчез холестерин.

ПОЕЗД «ВОРКУТА–СОЧИ»

Поезд от полярной ночи отправлялся в город Сочи.
За окном днём темнота, огнями светит Воркута.
Без рассвета и заката, тундра белая, как вата.
В небе полная луна, холодов пришла волна.
В куржаке вагона стенки, зябнут руки и коленки.
Все бранят проводников: «На юг везут нас, как скотов».
Все роптали, сбились в угол, воркутинский в топке уголь.
«Чёрный камень не горит», - проводница говорит.
Вагончик наш её не слышит, труба с водой почти не дышит.
Замерзает в стержне паста, рука не пишет, словно ласта.
В шапках мы и рукавицах, следы мороза есть на лицах.
Нас кипятком спасал титан, согрел соседа ресторан.
Вагон холодный, ты хоть тресни, а Пугачева поёт песни,
Про море Чёрное и Сочи, туда же поезд нас волочит.

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС

– апрель 1995 год

День прекрасный, тишина. ночью – солнце, днём – луна.
Лето в марте наступает, по океану тень шагает.
Трещин сети, паутины, друг о друга трутся льдины.
Мы их на лыжах проходили, и часто груз переносили.
Река черна, как никотин, рекорды ставить не хотим.
Км. четыре глубина, и видно рваные брега.
В бинокль - торосы, словно пух, а подойдёшь - захватит дух,
Когда попал в ледовый вал, весь день я маму вспоминал.
Льдины крутит океан, как нагайкой атаман.
Бывает, так их развернёт, толстый лёд, как нитки, рвёт.
Штурман снова отличился, ходить по солнцу научился.
Он компас, карты презирал. в палатке градусы считал.
Ступить на Полюс, как на птицу, на тень летящую синицу.
Кручений много, льдин опасных. людей мечтает много разных.
К узлу пришли ночью на лыжах, а колокольный звон не слышим.
Спутник искал нам ось земную, нашёл и трещину морскую.
С флагом России мы на льдине стоим над миром на вершине.
Меридианы все прошли по кругу, в глаза смотрели мы друг другу.
Вершина планеты вся живая, в торосах, в ямах, ледяная.
Время встало, компас врёт - на юг дорога нас ведёт.

ПОЛЯРНЫЙ КОНВОЙ (*мой первый стих*)

В высокоширотные края, на эти ратные моря
Нас с ветеранами свела Адмиралтейская игла.
Прошла война и смыты раны, сейчас другие панорамы.
Нас парус тянет, солнце жжёт, медведь у майны нерпу ждёт.

И дикий северный олень, во льдах купается тюлень.
К нам приходили и песцы, но убегали, сорванцы.
Земля Гусиная – в снегу и летом белая – в пуху
В море – льды, вода и птицы плывут, летят их вереницы.

По льдам и «Красин» проплывал, палатку Нобеля спасал.
Полярник Нансен дрейфовал на корабле норвежском «Фрам».
Когда пришли сороковые, настали годы грозовые.
Меридиан Урала стал в огне. Об этом помним на Земле.

Здесь проходили субмарины, бросали в море бомбы, мины.
Ночью над солнцем самолёты, стреляли метко пулемёты.
Но враг фашистов Лунин плыл, торпедой «Тирпица» крестил.
И «Красин» море бороздил, два самолёта здесь подбил.

Суда горели в грозный год, как свечи вставленные в торт.
Судно «Мурманец» наш мал, но он союзников спасал.
В остекленевшие глаза смотрела Новая Земля.
Шли на плотах, ища спасенье, ты им дала второе рожденье.

Немало славных капитанов вели команду нас с Урала,
Чтобы поставить здесь плиту – Напомнить страшную войну.
Нам знак «Полярного Конвоя» открыл закрытые брега,
А остров «Новая Земля» нам только снился иногда.

Мы «Кармакулы» обошли, войны обломки той нашли.
В горах рождается «Бора», домой на «Красин» нам пора.
Не по нашей, ребята, вине за семь дней оказались на дне
Двадцать пять союзных судов, до сих пор не отыщем следов.

2000

АНТАРКТИДА

Ты прекрасна, Антарктида, как богиня Афродита,
Белоснежная звезда, веешь холодом всегда.
В море целая страна плывёт вместо корабля.
Вся без жизни, как Луна, это айсберг - не земля.
Он откуда в море взялся? Как он с берега спускался?
Это шельфовый ледник вышел в море напрямик.
Кристально чист и так велик весь антарктический ледник.
Собрал ты пресную всю воду, открой тайник, отдай народу.
Шестую белую часть света по кругу солнцем припекло,
Как леденцовая конфета, а в море – битое «стекло».
Что за крик? - у птиц базар, приютилось много пар.
Они летят из тёплых стран, их гнал инстинкт за океан.
Южный Крест на небосводе во Вселенной на свободе,
Стал компасом для Магеллана, под ним он плыл три океана.
Два русских смелых капитана открыли миру новый свет,
Вокруг земли три океана на парусах прошли в тот век.
Амундсен первый собачек запряг, и водрузил на Полюсе стяг.
С полной победой домой по волнам шёл знаменитый в Норвегию «Фрам».
На этот южный континент сошёлся клином белый свет.
Там лютый холод – плюса нет, «Восток» на «Мирный» шлёт привет.
На Земле нет конкурентов, ты богиня континентов,
Тебя любят флаги мира, места нет там для кумира.

2004 год

ОСЕННИЙ МАРАФОН

С ярким багрянцем постель тепло на глазах пропадает.
Кружит листву карусель мне ветер слова напевает.
В этот серебряный звон льдинки к обеду растают.
Осенний идёт марафон шторма мои книги листают.

МАМЕ

к 90-летию Букриной М. Д.

С полустанка иду по дороге в село,
Птицы звонко поют, на душе весело.
На полях не жнивьё – иван-чая лопух,
Лошадей растерял с горя пьяный пастух.

От земляники красна на опушке полянка,
Вот крутой поворот, село героя Зырянка.
Огоньки вдалеке – Кузнецовский посёлок,
Я спешу налегке вдоль разлапистых ёлок.

В небе дыней луна, от земли нет затменья.
Я домой на два дня удалюсь в воскресенье.
Деревенька моя, деревянные улицы,
Петухи не поют, «разбазарены» курицы.

У окна стоит мать, ждёт из города сына,
Ей прилечь бы поспать, как на взводе пружина.
От колхоза бежала в те лихие года,
Была хлебом крапива и трава-лебеда.

Муж без вести пропал, ты осталась вдовой,
Николая война увела за собой.
Реки с «солью» лились, в них России слеза,
Дал Бог, время пришло, отступила гроза.

Были очень давно с патефоном пластинки,
И меня не ведут к прежней жизни тропинки.
Прошли детство и школа, и жилище в бараках,
Были дружба и юность, и сражения в драках.

Много в жизни узнал, но не всё ещё спел,
И душою к тебе и селу прикипел.
Я пройдусь по лесам и найду белый груздь,
Здесь развею печаль, прогоню свою грусть.

2003 год

ПОХОДЫ ВЫХОДНОГО ДНЯ

В походах выходного дня был азарт, подъём, застой,
Годы прожиты не зря, бывало всё, но мы с тобой.
Не перечесть походов всех от клуба городского.
На Гамаюне громкий смех – возле костра лесного.

Веселилась с нами осень, красный лист бросала,
И кружилась между сосен, на танец приглашала.
По лесу ходим мы пешком, торим снега глубокие.
С однодневным рюкзаком, прошли хребты далёкие.

Поднимались на Шунут, Соколий, Азов, Белую,
К Бажову тропы приведут, калину брали спелую.
Наш любопытный командир пещеры знает, броды
Кроссовки рвали с ним до дыр, и вновь пойдём в походы.

Любит он костёр и дым, из топора суп варит.
Приглашает снова в Крым, природу не поганит.

Другой испытанный вожак нас водит за черникой.
С ним поднимались на Конжак, в ладах с природой дикой.
Кто не знает Удалую? С ней сходи хоть на денёк,
Вырвись в осень золотую, увидишь Каменный цветок!!!

2010 год

ШАЙТАН

Скалы: Семь Братьев, Котёл и Шунут,
Волчиха, Толстиха и Кырман зовут.
С верёвками лезут наверх скалолазы,
Куда не поедешь, Бажовские сказы.

Лишь на Урале Бажовские сказы.
В лесах под землёю в копях топазы,
Если счастливчик, найдёшь изумруды,
Горный хрусталь, гранаты, корунды.

По речке с бобрами на скалы Шайтан
Лыжных туристов прошёл караван.
В промоинах речки видна полынья,
У хатки с бобрами проходит лыжня.

С Шайтана увидишь, как вьётся река,
Лес обнажённый, белеют стога.
Для зимних туристов скалы не новость,
Нас поразила с «жандармами» пропасть.

В горах распознали Средний Урал,
Лесные просторы и горный провал.
Лес пилят и рубят, везут древесину.
Их бизнес нас тянет в большую трясину.

2004 год

ЕВРОПА - АЗИЯ

Есть на Урале станция, Вершиной величается,
Там дикая акация и лес стеной качается.
На полустанке из бетона столб «Европа-Азия».
Из мира в мир летит ворона, такая там оказия.
Из Владивостока в Петербург железная дорога.
Лишь на Урале слышен стук: тут Азия-Европа.
От моря Карского черти границу вдоль Урала,
Кавказ высокий на пути, до Турции достала.

2004

ЧЁРТОВО ГОРОДИЩЕ

Чёртово городище стоит на горе сотни лет,
Уральская красотища – «Китайской стены» фрагмент.
По вертикали с верёвкой спускаются дюльфером вниз.
Люди с альпийской сноровкой, им не помеха карниз.
Стена – монумент Урала скрылась в зелёном бору.
Земля тепло отдавала, дятел долбил кору.

СОКОЛИЙ КАМЕНЬ

С пилой прошёлся лесоруб, но оставил скальный «Зуб».
Горы древние стеной, против скал я молодой.
Не пустые здесь слова, хвост есть, тело голова.
Рассмотрели их глазами и дотронулись руками.
Великана вижу брови – скалы древние Соколий.
Гранит не сокол – попугай, ещё приду, ты так и знай.

2010

ИНЗЕРСКИЕ ЗУБЧАТКИ

На Южный Урал в поход Новогодний
Денёк подобрали не самый холодный.
Дамир собирал нас в звёздную ночку.
Чтоб ехать в Башкирию не в одиночку.

На пути Карабаш, а вот и Башкирия,
Уже Белорецк - страна белогория.
В лесу у дороги лыжи надели,
Словно на крыльях к горам полетели.

У дороги пустые видны выруба,
А под горою за речкой изба.
Копытят траву домашние кони –
Ходят по снегу без пут и супони.

Трещали от холода пихты, берёзы.
В радость нам были ночные морозы,
Ведь в нашей палатке печь из титана
Исправно топила ноша Татьяна.

Горы и скалы – сплошные загадки,
На гору зашли: где наши зубчатки?
Снова тропили лыжню серпантином
И на свиданье пришли к исполинам.

Камни свалились, лежат чередом.
Один всё ж напомнил сказочный дом.
Елка вонзилась в бездонную высь -
А с гребня зубчатого кажется прыщ.
Струны из золота дивный узор -
Солнце на просеке, как светофор.
Заря на востоке, идём на исток
Пять дней серебрился над нами снежок.

РЕКА БАГАРЯК

Весной река шумит, клокочет, раздвинуть хочет берега.
Водой и льдами камни точит, при нас растаяли снега.
Гитаристов у нас пара, одна исправная гитара.
Наш именинник Леонид при звёздах группу веселит.

Был единственный порог в нём Багаряк собрал оброк.
Опрокинул он байдарку, утопил сапог, портянку.
Юра старший был при деле мы с ним тоже песни пели.
Он сушил два раза свитер, на солнце весил и на ветер.

Кто осину клином рубит, уронил содрал кору,
Негодяй деревья губит? Под силу это лишь бобру.
За рекой поляны ровные купола видны церковные
Зашли мы в мутную Исеть закончен сплав, всем можно петь.

2014

АРКАИМ

Где ковыль и полынь возле горки Шаманки,
Городок АРКАИМ у реки Караганки.
Где уральская степь, там кувшины лепили.
Там ветрам песни петь, люди бронзу отлили.

Археолог в степи след находит курганов,
Любопытный паломник посещает шаманов.
Вдруг нашли колесо, то была колесница.
Приоткрылось окно жизни древней страница.

Жили разные там племена, то кочевники, тюрки, сарматы.
Кто-то в землю бросал семена, не узнаем о них точной даты.

КОНЖАК

На плато ветер бешеный, скала, как бегемот.
Светило занавешено, Конжак к себе зовёт.
На третий день сомнения одолевали всех.
Дебаты были, прения нам не зайти наверх.

Вершина уже близко идём на перевал.
Но камень с обелиском покоя не давал.
Наш след не остаётся на фирновом снегу.
Позёмка змеем вьётся и тянется в тайгу.

Мы на крыше области ступили на Конжак.
Шли к Йовской пропасти, и там печальный знак.
Мы снова у палатки, костёр согреет всех,
Собрали мы пожитки, пьём чай и слышен смех.

2007 год

ВПИТАЛИ В СЕБЯ КРАСОТУ

Ветер ласкал нас колючей метлой,
Был он, как демон, коварный и злой.
В хребтах: Манарага, Конжак и Пай-ёр.
На севере нашем бескрайний простор.
Скоро домой мы вернёмся в свою суету,
Мы от Урала впитали в себя красоту.

Центральная Арктика пугала нас белизной
Со скрипом открыла страницы одну за другой.
Крутятся льдины, в торосах видна полынья,
На север по ним продолжается наша лыжня.
Скоро домой мы вернёмся в свою суету,
От Полюса, мы впитали в себя красоту.

По глазу планеты чудесный маршрут,
Нас ветер ласкал и тянул парашют.
Сверкали и горы, и зеркало льда,
Согласны прийти мы к тебе навсегда.
Скоро домой мы вернёмся в свою суету,
Мы от Байкала, впитали в себя красоту.

Через матушку Россию идёт стальная магистраль.
За Амуром к югу горы, цвет морской волны вуаль.
Вот и бухта Красный камень, волны моря, Млечный Путь.
Шептали мне морские звёзды: “Лёня, ты нас не забудь”!
Скоро домой мы вернёмся в свою суету,
Мы от Приморья, впитали в себя красоту.

У моря, играет природный орган,
И реет над ним белохвостый орлан.
Термальный источник течёт в океан.
С вулкана мы видим пролив Шикотан.
Скоро домой мы вернёмся в свою суету
От Курил, мы впитали в себя красоту.

В море «Студёном» остров блистал куполами,
Их поднимали монахи своими руками,
И рукотворную дамбу и сотни озёр,
Шумит вековой, но не тронутый бор.
Скоро домой мы вернёмся в свою суету,
От Соловков, мы впитали в себя красоту.

Тундровый остров лежит в океане,
Часто скрывается в белом тумане.
Песцы, ластоногие ходят по берегу.
Там и могила Великому Берингу.
Скоро домой мы вернёмся в свою суету,
От Командор, мы впитали в себя красоту.

В бухте далёкой Беринг поднял паруса,
В империю Россов открытий пришла полоса.
Видно с причала два грозных вулкана,
С Востока открыли Америку два капитана.
Скоро домой мы вернёмся в свою суету,
Мы от Камчатки, впитали в себя красоту.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ЛЕОНИД БУКРИН
УЙДЕМ
В ПАМПАСЫ
Стоимость равна проезду на верблюде или на метро